

Глава 115. Кот о восьми хвостах (7)

Разбуженный прикосновением Тань Сяо, чёрный кот открыл изумрудные глаза. Его первым инстинктом была защитная стойка, но увидев знакомое лицо, он мгновенно расслабился.

Вэнь И, моргая невинными круглыми глазами, вопросительно взглянул на Тань Сяо и мягко мяукнул: «Мяу» («Что случилось?»).

Как опытный чёрный кот, он достиг высочайшего мастерства — несмотря на прожитые годы, его голос сохранял мягкость и сладость, словно у новорождённого котёнка.

Кто способен сердиться на такого умильного котика? Глядя на него, сердце Тань Сяо переполнялось нежностью, и каким бы раздражённым он ни был, он не мог злиться на своего питомца: «Чем может провиниться маленький котёнок? Просто он слишком доверчив и придаёт слишком большое значение привязанности к людям».

По крайней мере, сам Тань Сяо точно не был тем блудным наследником. Вспоминая растущее число подписчиков Вэнь И, он немного беспокоился. Его прежние шутки о коте, зарабатывающем на собственный корм, были не более чем шутками — он никогда серьёзно не рассчитывал зарабатывать блогерством в качестве хозяина питомца.

Тань Сяо поднял недоумевающего кота, пристально посмотрел ему в глаза и с предельной серьёзностью произнёс:

— Я буду усердно зарабатывать, чтобы расплатиться с долгами. Ты не должен жертвовать собой ради каких-либо глупостей, понимаешь?

Вэнь И смотрел на него с невинным недоумением: «Мяу?»

На самом деле, кот ничего подобного не делал. Тань Сяо никогда не просил его о каких-либо желаниях, а его шутки о самостоятельном заработке на корм не были настоящими просьбами.

Чтобы избежать повторения сновидческой истории, Тань Сяо никогда не говорил о желании разбогатеть или о финансовом благополучии. Более того, он наставлял и Ли Ли избегать подобных разговоров.

Конечно, с матерью он использовал предлог о том, что такие разговоры «привлекают финансовые потери», ничего не упоминая о Вэнь И.

Если бы Ли Ли узнала о реальных мыслях Тань Сяо, она бы только посмеялась, сказав, что он слишком мнителен. Коты не исполняют желания каждого встречного — в мире слишком много людей с бесчисленными желаниями. Даже если бы у кота было не восемь хвостов, а восемьдесят восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь, он не смог бы справиться со всеми просьбами.

Каждый восьмихвостый кот мог исполнить желание только одного predetermined человека, пока желания не превышали его возможности, пока не обрывался хвост, или пока кот не умирал — на этом история заканчивалась.

Тань Сяо продолжал снимать видео с котом, но теперь избегал создания постановочных сцен. Он просто редактировал их повседневную жизнь, выбирая забавные моменты, добавляя озвучку и текст. Количество подписчиков теперь его не волновало, как и взаимодействие с аудиторией.

Если сновидение отражало реальность, Тань Сяо надеялся, что кот сможет оставаться с ним как можно дольше. Но жизнь слишком коротка, и теперь Тань Сяо вёл аккаунт не ради денег, а для фиксации их совместного времени.

Если однажды они переживут эту тяжёлую полосу, в старости Тань Сяо сможет обнять кота и пересмотреть эти записи. Даже в самые тёмные времена воспоминания о моментах, разделённых с котом, будут бесценны.

Что касается финансовых вопросов, учитывая слабое здоровье матери, после выяснения её рабочих обязанностей и зарплаты Тань Сяо предложил ей уволиться.

— Мама, тебе лучше прекратить работать, — сказал он. — Тех денег, что ты зарабатываешь, не хватит даже на лекарства в случае болезни. Наша семья сейчас слишком хрупка — мы не можем позволить себе, чтобы кто-то из нас слёг.

Ли Ли, конечно, возражала: «Это не соответствует сюжету! По сюжету она должна усердно работать, а потом, когда у Тань Сяо появится надежда, внезапно серьёзно заболеть, нанося ему сокрушительный удар и загоняя его в ещё более отчаянное положение».

Мать начала разыгрывать свою упрямую сторону, но Тань Сяо силой отвёл её в больницу на полное обследование.

Когда она закатила истерику, Тань Сяо холодно парировал:

— Я продал мини-игру и заработал достаточно на следующие полгода. Отказываясь от обследования, ты хочешь потом свалиться с болезнью и раздавить меня и всю нашу семью своими проблемами?

Говоря это, он действительно получил почти семизначную сумму. После того сна, опасаясь за Вэнь И, Тань Сяо придумал множество способов заработка, активно используя свои навыки.

Система могла блокировать его воспоминания, менять его восприятие, но она не могла изменить врождённые способности Тань Сяо, включая умения, которые он освоил, честно играя свои роли в различных данжах.

В данже с доктором Вэнь, Тань Сяо работал игровым стримером. Теперь, забыв свой прежний аккаунт, он начал принимать заказы на прокачку.

Играя, он заметил некоторые мини-приложения, и в голове неожиданно всплыли знания о разработке таких программ. В конце концов, в данжах, где Вэнь И был генеральным директором, а также в истории с Сяо Бай, Тань Сяо дорос до позиции старшего программиста и художника в крупной компании с годовым окладом в несколько миллионов.

У него не было средств на разработку крупных игр, но рынок клонированных мини-игр приносил реальный доход. Тань Сяо продал написанный им код — код был его собственным, иллюстрации он тоже создал сам. Для экономии времени он снизил детализацию, рисуя простые фигурки.

Благодаря своим способностям Тань Сяо до начала учебного года заработал честный миллион юаней. С такой тенденцией, если он сможет создать хит и запустить сервер, он, несомненно, погасит долг в десять миллионов за десять лет.

Процесс рисования он тоже не тратил впустую, редактируя часть работы для видеороликов. За

эти дни дома Тань Сяо фактически работал на четырёх-пяти работах одновременно. При таком труде и врождённом таланте невозможно было не заработать.

В первый же день получения средств Тань Сяо купил подарок для Вэнь И. Подарком для матери стал полный медицинский осмотр.

Хотя он не знал о злонамеренном сюжете, подготовленном системой, инстинктивно он сделал всеобъемлющий и предусмотрительный выбор.

Когда Ли Ли использовала бедность семьи как предлог, Тань Сяо демонстрировал деньги и проявлял жёсткость, говоря даже резче, чем она. Стоя на моральном пьедестале, имея и аргументы, и финансы, и силу характера, он прижал её к стенке — если только она не хотела разорвать отношения, ей приходилось слушаться.

Разговор зашёл так далеко, что дальнейшее упрямство Ли Ли выглядело бы явным отклонением от её персонажа. Хотя сюжет имел значение, правдоподобное исполнение роли было не менее важно. Слишком очевидное отклонение могло бы разбудить у игрока воспоминания, запечатанные системой.

В игре не было конкретных условий прохождения, но если бы Тань Сяо полностью пробудил свои воспоминания как игрока, он явно не стал бы следовать сюжету и тратить деньги на спасение матери — это было бы практически равносильно завершению игры.

Ли Ли болезненно кивнула:

— Хорошо, я послушаюсь тебя. Считай, что мама пользуется твоими благами заранее.

В предыдущих данжах она, как мать, давала Тань Сяо немало денег, теперь настала её очередь тратить тяжело заработанные средства сына.

Полное обследование выявило множество проблем со здоровьем Ли Ли. Врачи рекомендовали полный покой, правильное питание, исключая ночные смены и тяжёлую работу.

Глядя на длинный список медицинских рекомендаций, Ли Ли, существо, предпочитающее ночную активность, как летучая мышь, вынуждена была перейти на «нормальный режим», что вызывало у неё чувство глубокой горечи.

Если она жаловалась на скуку от безделья, Тань Сяо находил ей лёгкие занятия:

— Наш маленький дворик совсем пустой. Мама, если тебе скучно, посади цветы или что-нибудь ещё. Ведь раньше у тебя это хорошо получалось?

Тань Сяо не беспокоился, что Ли Ли впадёт в депрессию из-за безделья. В конце концов, в «его воспоминаниях» мать многие годы была домохозяйкой, вращавшейся вокруг дома. Он не предлагал ей ничего не делать, просто избегать интенсивной работы, заменяя её лёгкими занятиями.

Если она действительно хотела зарабатывать, она могла браться за случайные подработки на рынке ремесленников. Он не рассчитывал на её доход, но это занимало бы её, как других пожилых женщин, не имеющих особых забот. Если бы она захотела присоединиться к группе площадных танцев, он бы полностью поддержал — движение — это жизнь, а отдых не означает постоянного постельного режима.

Однако сюжет не желал видеть Тань Сяо в комфортных условиях. Как только он оплатил обучение и подал медицинские документы для освобождения от военной подготовки, сюжетная неотвратимость вмешалась: у Ли Ли, чьи показатели были совершенно нормальными, обнаружили неизлечимую болезнь, требующую колоссальных затрат на лечение.

Постоянный диализ, химиотерапия — если только не отказаться от родной матери, обычный человек не смог бы найти таких денег на лечение.

При этом болезнь не была безнадёжной — при достаточном финансировании она могла прожить ещё несколько десятилетий. В такой ситуации система явно подталкивала Тань Сяо к загадыванию желаний.

Что важнее — деньги, мать или кот? Как только он произнесёт желание, его миссия потерпит крах.

Понимающая мать «Ли Ли» вытирала слёзы на больничной койке:

— С этой болезнью ничего не поделать, сынок. Не трать деньги впустую.

Тань Сяо ответил:

— Не волнуйся, мама. Я купил тебе медицинскую страховку. Твоя болезнь входит в страховое покрытие, мне нужно будет доплатить максимум десять тысяч.

Да, перед обследованием Ли Ли он потратил свои скудные сбережения на полный комплект высококлассной коммерческой страховки. Даже без явных воспоминаний, даже в бедности Тань Сяо проявлял удивительную предусмотрительность.

С этой страховкой Тань Сяо не только мог записать мать напрямую к ведущим специалистам, но и получить возмещение медицинских расходов в размере нескольких миллионов. Остальные расходы — питание, проживание, сиделка — покрывались его прежними сбережениями.

Что касается учёбы, при тяжёлобольной матери он вполне мог взять академический отпуск на полгода или год, отложив образование до разрешения кризиса. Ухаживая за больной матерью, Тань Сяо мог продолжать работать — вот преимущество интернет-фриланса: имея ноутбук, можно работать где угодно — дома или в больнице.

Увидев, как развиваются события, Ли Ли застыла в изумлении. Способность Тань Сяо избегать сюжетных ловушек была невероятной — всё шло совершенно не по сценарию!

«Приёмный сын» оказался слишком компетентным, совершенно не следуя предписанному системой сюжету. Он даже не беспокоился о деньгах! Что ей оставалось? Только продолжать следовать сценарию и лечиться от тяжёлой болезни. В конце концов, она сыграла свою часть, не нарушив образ персонажа — проблемы были не на её стороне как NPC.

После первого сеанса гемодиализа Тань Сяо остался ночевать в больничной палате. Он заказал двухместную палату, оплатив обе кровати, и как родственник спал на пустой кровати.

Долговязый молодой человек, скрючившись на твёрдой узкой койке, ночью снова погрузился в тревожный сон.

<http://bllate.org/book/13689/1213170>